

Лексема *напост* берет начало от слова *напостовцы*, что означает писателей и критиков, группировавшихся вокруг журнала «На посту». В данном случае поэт использует аббревиацию. Роттенберг применяет дословный перевод – *at the post*, что не передает смысла, заложенного автором при создании неологизма.

В следующем случае окказионализм *изласкает* у В.В. Маяковского образован путем добавления приставки *из-* к слову *ласкает*. В то время как А. Сигал использует метод функциональной замены, предлагая глагол *to coddle* – (англ.) баловать, ухаживать, изнеживать [4, с. 86], который не является неологизмом для английского языка, т.е. переводчик не передает наличие окказионализма в исходном тексте.

Таким образом, рассмотрев примеры авторских неологизмов В. В. Маяковского, мы можем выделить основные способы образования: аффиксальный способ, словосложение, сокращение (аббревиация), конверсию, образование телескопных слов, заимствование из других языков. В официальных переводах на иностранный язык переводчики используют метод функциональной замены и дословный перевод, редко они пытаются передать новизну лексики оригинала. Также необходимо отметить, что некоторые окказионализмы не были переданы при переводе. И многие переведенные слова не содержат такую особую экспрессию, заложенную В. В. Маяковским.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Брюсов, В. Я. Среди стихов: 1894–1924: Манифесты, статьи, рецензии / В. Я. Брюсов. – М. : Советский писатель, 1990. – 720 с.
2. Лыков, А. Г. Современная русская лексикология (русское окказиональное слово) / А. Г. Лыков. – М. : Высшая школа, 1976. – 20 с.
3. Бабенко, Н. Г. Окказиональное в художественном тексте. Структурно-семантический анализ : Учебное пособие / Н. Г. Бабенко – Калининград : Калинингр. ун-т, 1997. – 228 с.
4. Дубровин, М. И. Современный англо-русский / русско-английский словарь / М. И. Дубровин // 180 000 слов и словосочетаний. – Оникс, 2009. – 992 с.

ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НЕОЛОГИЗМОВ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПРЕССЕ И СПОСОБЫ ИХ ПЕРЕДАЧИ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Ю. Н. МЕСНИКОВИЧ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – М. В. Ярошук

Развитие научно-технического прогресса и научные достижения в различных областях человеческих знаний не могли не наложить своего отпечатка на лексическую картину публицистического стиля. Именно поэтому

в газетных текстах довольно обширную группу новообразований составляют собственно неологизмы, где новизна формы сочетается с новизной содержания. Подобного рода неологизмы обладают высокой степенью коннотации новизны и могут быть отнесены к так называемым «сильным неологизмам». Например:

In a document they described as a covenant, the participants pledged to remain «part of Syria's peaceful uprising for freedom and democracy and pluralism to establish a democratic state through peaceful means (Daily Telegraph, 2011, с. 15).

Само слово «плюрализм» пришло в английский язык из латинского (лат. pluralis – множественный) и изначально означало наличие множества сущностей, не имеющих между собой внутренней связи. В современной социологии данное понятие трактуется как признак высшей формы демократии, при которой политическая власть осуществляется противоборствующими и уравнивающими друг друга политическими партиями, а также организациями – профсоюзными, крестьянскими, церковными, ассоциациями предпринимателей. Как видно из примера, данный неологизм возник в английском языке, полностью сохранив не только свою форму, но и содержание [1].

Интересным случаем заимствования из русского в английский язык является слово *khozraschot* (ср. рус. – хозрасчёт). Если для передачи русских звуков [x], [ч], [з] применяются сравнительно устойчивые соответствия [kh], [ch], [z], то для передачи, йотированной гласной «ё» употребляется английская буква «o», что не совсем соответствует системе международной транскрипции, согласно которой русская «ё» передаётся английскими буквами «e» или «yo».

Приведём ещё пример употребления собственно неологизма – словосочетания 'soap opera':

Some of the viewers who were eager to watch Westminster's soap opera may well have been alarmed, last week, by television detector-vans on the rampage [2].

Данный неологизм обозначает популярные телесериалы в стиле мелодрамы, которые в 80-е годы XX столетия пришли на отечественное телевидение, и в русских газетных текстах появился неологизм «мыльная опера», представляющий собой калькированную единицу с английского языка 'soap opera'. Интересно, что повышенный интерес зрителей к телепроектам такого плана в английском языке способствовал вступлению данного собственно неологизма в синонимический ряд, и для обозначения «мыльных опер» стала употребляться такая лексическая единица, как 'sudser', представляющая собой уже не собственно неологизм, а неологизм трансноминантного характера [3].

Новообразования трансноминантного характера представляют собой новые лексические единицы, появляющиеся в языке с целью дать новое,

более эмоциональное имя предмету, уже имеющему нейтральное наименование. Для английских неологизмов такого типа характерно активное использование модели словосложения. Например:

And a group of women psychologists thanked the board for using the word «chairperson» rather than «chairman» but argued that too much sexual discrimination still exists within the Association (Friday, 2011, с. 17).

В английском языке данный трансноминант обозначает человека, председательствующего или руководящего каким-либо совещанием, конференцией или деловой встречей. В академической среде данное слово является нейтральным обозначением для номинации «заведующий кафедрой» или «декан». Следует отметить, что движение женщин за свои права способствовало не только появлению новых единиц в определённом секторе лексической карты, но и модификации в других секторах. Так, в 70-е годы прошлого века под влиянием феминистского движения английский язык был объявлен сексистским языком, т. е. языком, дискриминирующим женский пол, так как в нём содержится больше форм мужского рода, чем женского, что во многом объясняется широким использованием слова «*man*» в качестве второго компонента в названии профессий [4].

В английском языке можно встретить новую лексику трансноминантного характера, созданную на основе игры слов: *airhead*; *baby-boomer*; *goggle-box*, *all-nighter*. Например:

Not sure what to wear as we were part of the hippie generation and are now the baby-boomers (The Wall Street Journal, 2011, с. D4).

Новообразование *baby-boomer* представляет собой сложнопроизводную единицу, состоящую из двух слов *baby* (ребёнок) и *boomer*, имеющее два значения: 1) самец кенгуру; 2) человек, рекламирующий что-либо или создающий шумиху вокруг чего-либо с продуктивным словообразовательным суффиксом -е и служит для обозначения ребёнка, родившегося во время послевоенного демографического взрыва [1, с. 78].

К третьему типу неологизмов, широко используемых в английских газетных текстах, относятся семантические инновации. Под семантическими инновациями понимаются новые значения уже существующих слов. При этом переосмысление может иметь следующие варианты: 1) старые слова полностью меняют своё значение, утрачивая ранее существовавшее; 2) в семантической структуре слова появляется ещё один лексико-семантический вариант при сохранении всех традиционных. Как показывает выборка примеров, в языке газеты последних десятилетий преобладают единицы второго типа.

В англоязычной прессе семантические новообразования чаще представляют собой простые имена существительные, такие как *house*, *dog*. Иногда встречаются случаи семантического переосмысления на уровне сложного слова или словосочетания: *blue-ribbon*.

Как известно, процесс пополнения лексики новыми словами всегда присутствовал в языке, однако за последние годы объем новаций и скорость их проникновения в язык заметно возросли. Газета является первым письменным фиксатором, регистрирующим появление лексических инноваций, имеющих тенденцию проникать в литературный язык. В газетном тексте новое слово имеет реальную возможность пройти стадию социализации (принятия его в обществе).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нешименко, Г. П. Динамика речевого стандарта современной публичной коммуникации: Проблемы. Тенденции развития / Г. П. Нешименко // Вопросы языкознания. – 2001. – № 1. – С. 98–115.
2. Латышев, Л. К. Перевод: теория, практика и методика преподавания / Л. К. Латышев, А. Л. Семенов. – М.: Академия, 2003. – 192 с.
3. Волков, С. С. Неологизмы и внутренние стимулы языкового развития / С. С. Волков, Е. В. Сенько // Новые слова и словари новых слов. – Л.: Профиль, 1983. – С. 43–57.
4. Алексеева, И. С. Введение в переводоведение. Учебное пособие / И. С. Алексеева. – СПб.: Академия, 2008. – 368 с.
5. Urbang, L. Dictionary of Difficult Words / L. Urbang. – М.: Вече, 2006. – 367 с.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АНГЛИЙСКИХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ С НЕЗАВИСИМЫМ ПРИЧАСТНЫМ ОБОРОТОМ

Т. О. САЧИК

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Д. В. Архипов

В английском языке существует конструкция, в которой причастие выражает действие, не связанное с действием, обозначенным глаголом-сказуемым предложения. Это так называемый независимый (абсолютный, самостоятельный) причастный оборот (the Nominative Absolute Participial Construction). Он состоит из сочетания существительного в общем падеже (реже местоимения в именительном падеже) и причастия. Действие, выраженное причастием, относится к этому существительному (или местоимению).

There being nobody at work, I decided to have a nap. – На работе никого не было, и я решил вздремнуть.

His question unanswered, he couldn't go away. – Так как на его вопрос не ответили, он не мог уйти.

Независимый причастный оборот, как известно, характерен для письменной речи и почти не употребляется в разговорной. Тем не менее, в современном английском языке наблюдается тенденция, когда абсолютные конструкции получают все более широкое распространение, причем практически во всех сферах – от художественных произведений до научно-технических текстов и от газетно-журнальной хроники до деловой документации.